

Глава 1153: Самый благословенный юный мальчик-даосист

Нить воздушного змея была привязана к стержню повозки. Картина парила в воздухе.

Мальчик-даосист не смел смотреть на жестокие сражения, происходящие вокруг него. Он прикрывал лицо руками, и случайный взгляд так пугал его, что все его тело дрожало.

Занавес повозки уже был поднят. Шан Синчжоу сидел на краю, поставив ноги на землю.

Если бы Чэнь Чаншэн был здесь, он бы обнаружил, что Шан Синчжоу был даже старше, чем в Лояне, а его волосы полностью побелели.

Он держал веер в руке, и медленно размахивал им, поднимая свои белые волосы на ветер.

Его глаза были закрыты. Слушая звуки сражений и крови, разбрызгивающейся по равнинам, он не испытывал ни отвращения, ни опьянения.

Он был очень спокойным. Когда человек достиг конечной точки, все, сделанное им, и все встреченные люди были просто частью путешествия.

Он хорошо понимал, почему демоны вкладывали все свои силы в его убийство.

Он, естественно, не уйдет.

Он хотел привлечь основную силу демонов. В то же самое время он также предоставлял своим противникам доказательство.

Это был плотный туман, требуемый обеими сторонами.

Он также не отправит никаких новостей в Лагерь Центральной Армии. Чем более тихим был Лагерь Центральной Армии, тем выше будет намерение демонов убить его. В этих обстоятельствах, если он будет убит демонами, Чэнь Чаншэн и Сюй Южун подвергнутся критике от солдат и священников, а армии людей на фронте даже могли расколоться.

Он знал, что Чэнь Чаншэн сможет выдержать это невероятное давление, хотя его не особо это беспокоило. Если он даже не мог выдержать такое жалкое давление, какое у него право было быть его учеником?

Сражения продолжались от рассвета до времени, пока осеннее солнце не достигло зенита. Авангарду волчьей кавалерии наконец-то прорваться через защитные линии черной кавалерии и достичь маленькой горы.

Но прежде, чем эти громко дышащие гигантские волки со стекающей слюной смогли сделать хотя бы один шаг на гору, они были пристрелены несколькими тысячами арбалетных болтов Священного Света.

В ситуации, когда арбалетные болты Священного Света быстро заканчивались, одновременные выстрелы такого количества были невероятно редким зрелищем на поле боя.

Можно было только сказать, что Пэн Шихай и каждый другой командир Восточной Армии ставили безопасность Шан Синчжоу превыше всего.

Тела мертвых и раненых были разбросаны по всей маленькой горе.

Кавалерия людей снова окружила маленькую гору, устраивая простую зачистку. Когда они встречали раненых демонов, они добивали их, а встречая раненых товарищей, они уносили их на гору и клали их на склон. Если в битве был перерыв, клирики Дворца Ли, а также учителя и студенты Тринадцати Отделений Зеленого Сияния приходили оказать им помощь. Они только могли надеяться, что раненые смогут выжить до этого времени.

Солдаты клали раненых товарищей на склон и говорили несколько утешающих слов перед уходом.

Конечно же, они не забывали поклониться маленькой повозке перед уходом.

Молодой мальчик-даосист раскрыл пальцы, раскрывая свои сияющие черные глаза. Он посмотрел на Шан Синчжоу.

Не открывая глаз, Шан Синчжоу сказал: «Не тревожь меня, если не сможешь вылечить кого-то из них».

Молодой мальчик-даосист довольно угукнул. Он извлек две травяных веревки из рукава, крепко привязав широкие рукава к запястьям. Сделав это, он побежал к горному склону.

На горном склоне присутствовали только раненые солдаты, так что никто, естественно, не мог остановить его.

Но у него не было с собой аптечки, так что было сложно сказать, как он будет лечить их.

Вскоре после этого мальчик-даосист отвязал иглы с пальца и начал останавливать кровотечение раненых солдат. Его маленькое лицо было картиной абсолютной сосредоточенности.

Пока он перемещался от солдата к солдату, его лицо становилось все краснее и краснее от жары, а его лоб покрывался потом.

У одного из раненых солдат была шляпа, которую редко можно было встретить на поле боя. Она скрывала большую часть его лица, но видная часть была с зеленым оттенком.

Мальчик почесал затылок, видя этого солдата: «Отравление? Я определенно не знаю, что с этим делать».

Сказав это, он покинул солдата, отправляясь помочь другим остановить кровотечение.

Сделав это, он вернулся в повозку и улыбнулся Шан Синчжоу. Он звонко заявил: «Прародитель, я вернулся!»

Выражение лица мальчика вмиг сменилось с улыбки на грань плача. Он сильно нервничал, тихо произнес несколько слов.

В какой-то миг Шан Синчжоу открыл глаза.

Он спокойно кивнул.

Молодой даосист немедленно прыгнул в повозку и спрятался за Шан Синчжоу.

Шан Синчжоу развернулся, чтобы посмотреть на солдата на склоне, следуя взглядом за пальцем мальчика, в итоге глядя на того определенного солдата.

Это был солдат в шляпе, у которого был зеленоватый цвет лица.

Шан Синчжоу спокойно посмотрел на того солдата.

В углу его глаза появилась мелкая морщина. В мягком ласкающем ветру морщина погружалась глубже и глубже в его кожу.

Вдруг в его глазах появился невероятно яркий луч света.

В нескольких десятках метров на горле раненого солдата молчаливо появился порез.

Пространственный раскол был острее всего в мире, и мог привести прямо в Загробный Мир.

На зеленой коже появились шарики крови, которые были медленно разрезаны.

Солдат вдруг открыл глаза, и его тело погрузилось в землю, как фигурка из сахара, растворяющаяся в воде.

Пространственный раскол последовал за солдатом в землю.

Тело раненого солдата превратилось в дым, который просачивался из земли в окружающий склон.

Шан Синчжоу вдруг закрыл глаза.

Громадная картина, свисающая с воздушного змея, изображала сожжение Храма Сангхарамы.

Вдруг в пылающих руинах появился молодой мальчик-даосист.

Это был привлекательный даосист, точная копия Шан Синчжоу, когда он был молодым.

Он острым взглядом осмотрел равнины. Казалось, что его взгляд мог видеть все иллюзии насквозь.

Ясные глаза молодого даосиста в картине вдруг засияли десятком ярких лучей света.

На лицо Шан Синчжоу в повозке появилось десять глубоких морщин.

У склона послышались острые режущие звуки.

Пространственный раскол постепенно был расколот.

Появилась Черная Роба.

Ее человеческая форма уже была разрезана в клочья, которые исчезли на ветру.

Черная роба, которая защищала ее несколько тысяч лет, тоже была порезана в нескольких местах.

Из этих порезов текла красная кровь.

Легенда была правдой. Черная Роба и правда была человеком.

.....

.....

«Я не ожидала, что ты сможешь совершить скрытную атаку против меня».

Черная Роба смотрела на Шан Синчжоу в повозке.

Ее голос пронзал капюшон. Он был немного тихим и немного злобным, но и также был немного трогательным.

Как она и сказала, она пошла сегодня на невероятный риск, одевшись, как всадник людей, и приближаясь к Шан Синчжоу, чтобы она смогла устроить засаду и убить его.

К ее удивлению, Шан Синчжоу увидел ее маскировку, и она почти была убита в этой стычке.

«Тогда твой ученик попытался убить моего ученика этой техникой, а сейчас ты используешь ее вновь. Такое повторение и правда разочаровывает меня».

У Шан Синчжоу был плоский и безэмоциональный голос. Он был холодным и безразличным, из-за чего казалось, как будто он говорил не с Военным Советником Демонов, а со старым знакомым.

Он, естественно, ссылался на то, как молодой Лорд Демонов десять лет назад притворился тяжело раненым мастером массивов и позволил Чэнь Чоу из Армии Горы Сун и Ань Хуа привести его на снежные горы, чтобы найти владельца Киноварной Пилюли.

Черная Роба ответила: «Его Величество хотел убить предыдущего правителя в тот раз. Это никак не связано с Чэнь Чаншэном».

Шан Синчжоу сказал: «В любом случае, это все еще старый ход. Иначе, как бы он не смог одурачить даже моего ученика?»

Мальчик-даосист за ним искренне слушал, но он не знал, насколько важными были эти слова.

В прошлые два года многие люди знали, что в Монастыре Вечной Весны появился мальчик-даосист, внимательно прислуживающий Шан Синчжоу.

Но Шан Синчжоу никогда отчетливо не заявлял, кем этот мальчик приходился ему.

Но сегодня он сказал эти слова Черной Робе.

Какая выгода была быть учеником Шан Синчжоу?

Было достаточно знать, что среди его бывших учеников один был Императором, а другой - Попом. Этого было достаточно.

Даже Черная Роба окинула этого мальчика вторым взглядом.

Хотя ее план сегодня нельзя было назвать новым, у него был высокий шанс на успех. Она не ожидала, что маленький ребенок увидит его насквозь.

Это, вероятно, подразумевалось под 'самый благословленный'.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/361637>